

кое небо, и онъ старался постигнуть великое строеніе міра Божьяго.

— Отчего у неба такой голубой цвѣтъ? Что такое эти звѣзды и луна? Откуда взялись рѣки и горы?—тоскливо разспрашивалъ мальчикъ у сопровождавшихъ его молодыхъ приказчиковъ.

Здоровенные, краснощекіе мясники принимались хохотать и укоряли хозяйскаго сына.

— Дуришь ты все, Оедька! На что тебѣ это знать? Какая тебѣ отъ этого польза? Какъ ты на свѣтѣ-то будешь жить? Вѣдь ты совсѣмъ пропащая голова!

Всѣ мучившіе мальчика вопросы такъ и оставались безъ отвѣтовъ. Не легко было переживать это.

Съ невыразимой грустью возвращался Оедоръ изъ своихъ поѣздокъ въ Курскъ. Послѣ жизни вблизи чудной природы, послѣ сладкихъ мечтаній о мірѣ Божьемъ приходилось браться за ненавист-